

«Родина» — Дом дружбы Исторический кинотеатр станет культурным центром

ЗДАНИЕ красноярского кинотеатра «Родина», признанное памятником культурного наследия, ожидает второе рождение. Он станет Домом дружбы народов края. Вместо показа фильмов в нем разместится музей и представительства национальных сообществ. Сейчас в Красноярском крае проживает более 150 этносов, действуют 90 культурных автономий и организаций. Всем им найдется место в новом доме — обещают в правительстве региона.

Научить дерево петь

Мастеров, делающих гитары, в Красноярске единицы — чтобы инструмент хорошо звучал, в душе должна быть музыка

УВЛЕЧЕНИЕ

Геннадий Васильев, Красноярск

Самым известным красноярским гитарным мастером был Юрий Бендюков. Для друзей — просто Бен. Он не только изготавливал инструменты для бардов, но и сам писал оригинальные, самобытные песни. Несколько лет назад его не стало, а «беновские» гитары продолжают петь по всему свету.

История на нем не кончилась, но настоящей школы изготовления инструментов в Красноярске как не было, так и нет. Мастера есть, но их — единицы.

Путь к мечте

В студенчестве, учаь в аэрокосмической академии, Денис Киселев увлекался резьбой по дереву, мечтая при этом стать гитарным мастером. Путь до мечты ока-

Гитара из рук мастера — товар штучный, востребован настоящими ценителями

зался окольным. После окончания вуза светила инженерная должность на заводе «Красмаш», но свет этот уже заметно тускнел: платили инженерам к тому времени мало. Дерево же не отпускало, манило. Пошел столярничать в крупную мебельную компанию, набил руку, набрался опыта, подкопил денег — зарплата столяра была не в пример выше жалованья заводского инженера. Потом сменил еще пару похожих мест работы, наконец, купил станок и стал зарабатывать самостоятельно. Сначала в одиночку, со временем оброс заказами, маленькое частное дело выросло в производство. Появилась возможность вернуться к давней мечте о гитаре.

— У меня была старая «Кремона». Обмерил ее, сделал по лекалу — что-то получилось, — рассказывает Денис. — Но первая гитара вышла не очень, те, что сейчас, лучше. В интернете очень много информации, есть специальные форумы. Не так уж это сложно.

Он часто повторяет: «несложно», «это каждый может сделать»... Как будто стесняется своего мастерства и, как результат,

ГЕННАДИЙ ВАСИЛЬЕВ

успеха. Хотя слово «успех» следует понимать достаточно условно — большого бизнеса на гитарах не сделаешь, если не ставить дело на поток. Ну а поток и мастерский, индивидуальный подход — вещи несовместимые. Гитара из рук мастера — товар штучный, востребован настоящими ценителями. Среди них — профессиональные музыканты, барды, и тех и других не так много. Так что это не бизнес, скорее — занятие для души.

Найти в тайге звук

Они и звучат душевно, гитары мастера Киселева. Есть среди них те, что выполнены из по-настоящему дорогих материалов, за-

Андрей Гриценко равно ответственно относится к изготовлению новых гитар и ремонту старых.

казанных через интернет. Есть попроще, «подемократичнее». Работает по вечерам и в выходные. При готовом материале на сборку инструмента уходит примерно месяц.

В былые времена Юрий Бендюков тратил уйму времени на то, чтобы заготовить необходимое дерево для производства. Уходил в тайгу, сплавлялся по рекам, искал ель, березовый кап для отделки, сушил, следил, чтобы «не повело». Теперь все намного проще, комплект дерева для будущего инструмента можно заказать. Как его использовать и какой получится эффект — зависит от мастера. Недавно Киселеву повезло: купил недорого целых два кубометра красного дерева, завалывшегося у кого-то еще с советских времен.

Впрочем, одну фишку Денис перенял у предшественника: его гитары тоже отделаны березовым капом. Когда-то по такой отделке безошибочно можно было отличить инструмент красноярского происхождения. Теперь мастер другой, а фирменное отличие — то же.

Ремонт — дело тонкое

Андрей Гриценко известен красноярским гитаристам прежде всего как мастер по ремонту. Хотя инструментов собственного производства из-под его рук тоже вышло немало. Что сложнее — изготовить гитару с нуля или привести в чувство безнадежно, кажется, убитую, — вопрос. Когда имеешь дело с авторскими работами, порой приходится сталкиваться с самыми неожиданными решениями.

Сам Гриценко свои первые гитары начал делать еще в девятом классе. На Покровской горе нашел разбитый остов, склеил, поставил новую верхнюю дека — гитара неожиданно понравилась и самому, и играющим друзьям. Следующую сделал уже «с нуля», почти без необходимых инструментов, даже рубанка не было. Родители Андрея дружили с компанией, в которую входил Юрий Бендюков, и слава о «самом крутом» в городе гитарном мэтре подогревала собственные амбиции начинающего мастера. Гитары делал, по собственному выражению, практически из мусора. До начала девяностых это были чисто столярные опыты. Что-то похожее на музыкальные инструменты появилось позже. Как и в истории Дениса Киселева, сыграла роль смена места и содержания работы. После окончания техникума по специальности «радио- и аппаратостроение» два года просидел в одном НИИ. Ни денег, ни возможности отвлекаться на общение. Редкое свободное время тратил на изготовление инструментов — их продажа и была основным заработком. Ушел из НИИ, устроился продавцом в специализированный отдел телерадиоаппаратуры — появились какие-никакие деньги, время, расширился круг общения. Хозяева магазина разрешили здесь же, в витрине отдела, выставлять свои гитары и продавать их.

— Директриса была из той же тусовки, что и мои родители, — поясняет Андрей, — да и в начале девяностых такие вопросы вообще решались проще.

Со временем появились заказы, в том числе на будущее. Изготавливал по четыре, а то и по семь инструментов в год. Рос уровень, это приводило к новым заказчикам. В числе знакомых — профессиональные музыканты, преподаватели музыки, барды. Как-то так получилось, что со временем заказы на новые инструменты постепенно стали вытесняться заказами на ремонт. Если и ширпотреб, и «мастерские» инструменты. Магазин, в котором двадцать лет стоял за прилавком, несколько лет назад перепродали, отдел закрыли, и сегодня ремонты и иногда заказы на новые инструменты — основная деятельность Андрея Гриценко. Специальной мастерской нет, работает дома, под это отведена небольшая комнатка, в которой — все необходимое, в том числе приспособления, придуманные и сделанные самим мастером.

Как и Денис Киселев, сам Андрей на гитаре всерьез не играет.

— Так, бренчу помаленьку, чтобы просто отличить одно звучание от другого. И чтобы понять — чего музыканты хотят.

Когда-то познакомился со скрипичным мастером, тот предлагал освоить и это ремесло. Гриценко подумал — и отказался. Скрипки — все-таки совсем другая история.

СПРАВКА «РГ»

До революции в России мастера-одиночки и артели изготавливали до 200 тысяч балалаек ежегодно. Сколько делают сегодня — такой статистики найти не удалось. Одно известно точно: в Сибири это ремесло не забыли. Красноярские мастера побеждают на всероссийских и международных конкурсах в столице и за рубежом, на их инструментах играют известные артисты. Выбор богат, в музыкальном «ассортименте» красноярских умельцев — инструменты для детей с укороченным грифом, для повседневных занятий, концертные, звучащие особенно точно и богато отделанные. Именно такая балалайка, вышедшая из рук Дениса Киселева, стала второй в конкурсе «Красноярск собирает мастеров».